

II. История развития права интеллектуальной собственности

A. Развитие права интеллектуальной собственности на национальном уровне

Охрана интеллектуальной собственности начала развиваться в отдельных странах задолго до возникновения международной системы. Уже в XIV в. европейские суверены предоставляли специальные привилегии тем, кто начинал производство новых товаров, независимо от того, было ли это производство основано на собственных изобретениях или на заграничных заимствованиях. Произвольное предоставление таких привилегий постепенно стало регулироваться законодательно. К числу наиболее значимых актов в этой области можно отнести Статут Венецианской республики 1474 г. и английский Закон о монополиях 1628 г. К началу XIX в. в США и в ряде европейских стран уже было достаточно развитое патентное законодательство, основанное не на предоставлении индивидуальных преимуществ, а на выдаче патента любому лицу, заполнившему заявку с описанием нововведения. Охрана авторского права в Англии началась с возникновения при поддержке государства издательского картеля — правительственного издательства, отдельным членам которого (издателям), официально вошедшим в картель, были предоставлены исключительные права на публикуемые ими работы. Основание современной системы авторского права в англоязычных странах было заложено Законом 1710 г., который вводил регистрацию публикуемых произведений. Во Франции вскоре после Великой французской революции Учредительным собранием (Конвентом) были приняты законы, устанавливающие пожизненные авторские права для самих создателей произведений и ограниченные во времени права для их наследников. Примеру Франции широко последовали во всей Европе, и он послужил основой при создании Бернской конвенции. Охрана товарных знаков и производственных секретов в англоязычных странах хорошо развилась на основе прецедентного общего права уже к середине XIX в. А к концу века законодательство об охране товарных знаков распространилось по всему европейскому континенту.

Становление и развитие правовой охраны интеллектуальной собственности в России происходило в целом таким же путем, какой был пройден данной подотраслью в европейских странах и в США. Вместе с тем нельзя не указать на ряд моментов, которые отражают российскую специфику и во многом помогают лучше понять современное состояние охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Прежде всего правовая охрана авторских произведений, технических новшеств и других объектов интеллектуальной собственности появилась в России значительно позже, чем в странах Западной Европы и США. Законы об авторском праве, патентах на изобретения, об охране товарных знаков и промышленных образцов, которые, в основном, отвечали требованиям времени и были приближены к европейским образцам, были приняты в России лишь на рубеже XIX—XX в. Советский период вновь надолго отбросил российское законодательство об интеллектуальной собственности далеко назад, в силу чего к концу XX в., перед началом реформ, данная область законодательства значительно отстала в своем развитии от западноевропейского законодательства. Указанный разрыв был в основном ликвидирован только с принятием в начале 90-х годов действующих в настоящее время законов об охране отдельных объектов интеллектуальной собственности.

Далее, характерной чертой российского законодательства об интеллектуальной собственности, которая постепенно преодолевается в последние годы, являлся традиционно низкий уровень охраны авторских и патентных прав. Российские законы в рассматриваемой области, как до 1917 г., так и позднее, никогда «не дотягивали» по уровню охраны до европейских стандартов и не отвечали требованиям основных международных конвенций. По этой и ряду других причин Россия длительное время не участвовала ни в одном из важнейших международных соглашений по охране интеллектуальной собственности. Эта изолированность от внешнего мира, особенно углубившаяся в период проведения социалистического эксперимента, также не могла не сказаться на развитии российского законодательства об охране интеллектуальной собственности.

Следующей специфической чертой российского законодательства в рассматриваемой сфере являлось широкое вмешательство государства в отношения создателей творческих достижений и их пользователей. Так, авторское право России родилось и длительное время существовало в рамках цензурного законодательства, государство всегда оставляло за собой широкие возможности по вмешательству в сферу патентной монополии и т.д. Особенно мощным воздействием государства на эту область частных отношений было в советский период развития. Например, в советском

авторском праве широко применялись так называемые типовые авторские договоры (издательские, постановочные, сценарные и др.), которые имели нормативное значение и подробно регламентировали отношения авторов и пользователей произведений; строго нормативно регламентировались ставки вознаграждения авторов произведений и изобретателей и т.п.

Наконец, нельзя забывать и того, что в течение длительного времени российское законодательство об интеллектуальной собственности развивалось под влиянием социалистической идеологии. Наиболее ярко это проявлялось в широких возможностях использования творческих достижений в государственных и общественных интересах. Так, основной формой охраны изобретений и промышленных образцов на протяжении почти семи десятилетий был не патент, а авторское свидетельство, которое закрепляло исключительное право на использование технических и художественно-конструкторских решений не за их создателями, а за государством; авторское право разрешало свободно, т.е. без согласия авторов и без выплаты им вознаграждения, использовать выпущенные в свет произведения в кино, на радио и телевидении, в газетах и т.п.

Отмеченные выше особенности развития российского законодательства об интеллектуальной собственности: его отсталость, традиционно низкий уровень охраны, изолированность от внешнего мира, ярко выраженные публичные начала, влияние социалистической идеологии — не могут сбрасываться со счетов при оценке его современного состояния. Хотя реформы 90-х годов знаменовали собой значительный прорыв в рассматриваемой сфере, невозможно за столь короткий срок полностью преодолеть те традиции, которые складывались в России не одно десятилетие. Поэтому нет ничего удивительного в том, что многие положения новых российских законов остаются пока нереализованными, а отдельные из них получают на практике весьма своеобразную интерпретацию.

Б. Возникновение международных стандартов и международных организаций

В XIX в. в индустриально развитых странах возникло осознание того, что охрана интеллектуальной собственности только на национальном уровне недостаточна. При таком уровне охраны стимулы к развитию ограничивались получением прибыли, которую можно было извлечь лишь в пределах одной страны. Авторы произведений и изобретатели из малых стран видели, что их работы воспроизводились во всем мире, но вознаграждение за них они получали только на национальном рынке. Отличная от этого ситуация наблюдалась лишь в отдельных областях бизнеса, например в строительстве, где получалось 100% прибыли независимо от того, в какой стране возводились здания. По этой причине интернационализация охраны интеллектуальной собственности стала быстро развиваться, хотя и по сей день нельзя сказать, что есть серьезное продвижение вперед в интернационализации некоторых областей, например международной охраны недвижимости.

По мере развития международной охраны интеллектуальной собственности путем принятия межнациональных договоров становилось очевидным, что одних договоров недостаточно, поскольку происходило массовое и ненужное дублирование мер по регистрации одних и тех же товарных знаков и изобретений в патентных бюро и иных службах в сотнях стран. Ввиду быстрого роста объема научно-технической информации в большинстве стран возникла необходимость в содержании библиотечных фондов и экспертного персонала, услуги которого требовались для установления новизны и обоснованности патентной заявки. В целях централизации работы в данной области, избежания дублирования усилий и для обмена опытом были созданы международные административные службы. Административная сторона процесса интернационализации охраны интеллектуальной собственности продолжает быстро развиваться. Одновременно идет процесс повсеместного внедрения английского языка для использования в товарных знаках и в патентной регистрации с целью избежания дорогостоящего перевода технических материалов на десятки языков.

Произошли также серьезные изменения, касающиеся объема понятия охраны интеллектуальной собственности и используемой терминологии. Одно время широко использовался термин «промышленная собственность» для обозначения области, охватывающей патентное право, права на промышленные образцы, коммерческую тайну, товарные знаки и вопросы недобросовестной конкуренции. Авторское право этим термином не охватывалось. Но сейчас этот термин быстро выходит из употребления и заменяется более широким понятием «интеллектуальная собственность», в которое включается весь смысловой объем термина «промышленная собственность» плюс авторское право и смежные права. Причина этого в следующем: изменения в сфере экономических реалий привели к частичному совпадению того, что когда-то было четкими отдельными институтами права, и практики. Авторское право расширилось и охватило такие сугубо практические вопросы, как программное компьютерное обеспечение. Возникли новые области

правовой охраны, как, например, охрана топологий интегральных микросхем, что по сути есть гибрид авторского и патентного права. Законодательство о товарных знаках приобрело значимость в областях, которые прежде охранялись лишь авторским правом. Например, марка «Битлз» имеет такую же значительную ценность, как и авторское право на сочинения этой известной музыкальной группы.

Когда в XIX в. создавалась международная система охраны интеллектуальной собственности, в литературной и изобретательской деятельности ключевую роль играли индивидуальные авторы (например, Жюль Верн) и изобретатели (например, Томас Эдисон). Необходимость охранять их права послужила политическим и идеологическим обоснованием начала переговоров по первым основным соглашениям об охране права интеллектуальной собственности. Постепенно, уже в XX в., творческий труд талантливых людей расширился по мере роста уровня образования населения. Сегодня основными производителями интеллектуальной собственности являются крупные международные корпорации, в которых работают большие группы специалистов. Такие корпорации всегда лоббируют принятие законодательства и заключение договоров, защищающих их интересы. В XIX в. и в начале XX в. наиболее крупные и быстро развивающиеся товаропроизводители были, например, в угольной, сталелитейной и автомобильной промышленности. В настоящее время наиболее быстро развивающиеся компании — это создатели интеллектуальной собственности: производители программного обеспечения, индустрия развлечений и фармацевтические компании. Традиционные товаропроизводители в лоббировании своих интересов преследовали часто несовместимые цели: открытия зарубежных рынков для своих товаров, с одной стороны, и ограничения конкурирующего с ними импорта в свои страны — с другой. Наиболее современные товаропроизводители, например производители компьютеров, более заинтересованы в свободной торговле, нежели в протекционизме. Результатом развития свободной торговли стало появление основных региональных зон свободной торговли (Европейского союза) и регулирующих ее правил, например Североамериканского соглашения о свободе торговли (НАФТА), а также пересмотр Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и его преобразование во Всемирную торговую организацию (ВТО).

В нашей стране термин «интеллектуальная собственность», считавшийся неприемлемым с конца XIX в., вновь вошел в научный оборот и в законодательство в начале 90-х годов, а окончательно был узаконен Конституцией РФ 1993 г. Хотя ст. 44 Конституции РФ, посвященная свободе литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, и не раскрывает содержание данного понятия, в ней подчеркивается, что «интеллектуальная собственность охраняется законом». Новый Гражданский кодекс РФ, который также оперирует данным понятием, раскрывает в общем виде его содержание в ст. 138. Анализ указанной статьи позволяет сделать вполне определенный вывод о том, что под *интеллектуальной собственностью* в российском законодательстве понимается не что иное, как *совокупность исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также некоторые иные приравненные к ним объекты, в частности средства* индивидуализации г/частников гражданского оборота и производимой ими продукции (работ, услуг)*. Перечня конкретных объектов правовой охраны, подпадающих под понятие интеллектуальной собственности, ГК не содержит. Однако из ст. 138 ГК однозначно следует, что соответствующая правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности и других приравненных к ним объектов обеспечивается лишь «в случаях и в порядке, установленных настоящим Кодексом и другими законами». Это означает, что для отнесения того или иного результата интеллектуальной деятельности или иного объекта к интеллектуальной собственности требуется Прямое указание закона.

Подобный подход на сегодняшний день оправдан, поскольку, во-первых, пока еще отсутствуют реальные возможности для обеспечения правовой охраны любых интеллектуальных достижений и, во-вторых, предоставление охраны некоторым результатам вряд ли целесообразно по чисто практическим соображениям. Тазе, не вызывает сомнений правомерность постановки вопроса о введении правовой охраны научных идей, гипотез, теорий и иных подобных научных результатов. Проблема, однако, состоит в том, как создать соответствующий правовой механизм, не прибегая к коренной ломке сложившихся правовых институтов и не ставя препятствий для развития научно-технического прогресса. Пока попытки отдельных ученых и законодателей решить эту проблему какими-либо значительными успехами не увенчались.

Примером объекта, охрана которого вполне может быть обеспечена в традиционных законодательных рамках, но вряд ли целесообразна на современном этапе, может служить

видеозапись. В принципиальном плане видеозаписи ничем не отличаются от звукозаписей, охраняемых в качестве одного из объектов смежных прав, и с теоретической точки зрения, безусловно, должны быть причислены к объектам интеллектуальной собственности. Однако в настоящее время в большинстве стран, предусматривающих охрану смежных прав, видеозаписи объектами смежных прав не признаются. Не обеспечивается их охрана и Международной (Римской) конвенцией об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г. В этих условиях введение в российское законодательство специальной охраны видеозаписей нецелесообразно, тем более с учетом того, что на них распространяются общие нормы авторского права.

Отсутствие в ГК указания на конкретные виды охраняемых объектов интеллектуальной собственности предоставляет возможность путем принятия соответствующих законов или внесения в них изменений и дополнений относить к их числу те или иные результаты интеллектуальной деятельности, то есть более оперативно и не меняя самого ГК решать все эти вопросы. Как показывает мировой опыт последних двух—трех десятилетий, число и виды охраняемых результатов интеллектуальной деятельности постоянно расширяются. Так, только за последние десять лет круг охраняемых в Российской Федерации объектов интеллектуальной собственности пополнился полезными моделями, наименованиями мест происхождения товаров, топологиями интегральных микросхем, программами для ЭВМ, базами данных, служебной и коммерческой тайной, объектами смежных прав. Напротив, такие результаты интеллектуальной деятельности, как открытия и рационализаторские предложения, лишились практической охраны, хотя вопрос о них в законодательном плане до сих пор окончательно не решен. Так или иначе, состав объектов интеллектуальной собственности не находится в застывшем состоянии, а, напротив, постоянно уточняется и конкретизируется.

Характеризуя понятие интеллектуальной собственности, нельзя обойти вниманием и вопрос о том, что вкладывается в него важнейшими международными соглашениями, тем более что в соответствии с Конституцией РФ те из них, в которых участвует Российская Федерация, являются составной частью российской правовой системы (ч. 4 ст. 15). Наиболее полным образом понятие интеллектуальной собственности раскрывается в п. VIII ст. 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), от 14 июля 1967 г. В ней указывается, что интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к:

- литературным, художественным и научным произведениям;
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам;
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности;
- научным открытиям;
- промышленным образцам;
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям;
- защите против недобросовестной конкуренции;
- а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной собственности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

В названной Конвенции, как и в ГК, термин «интеллектуальная собственность» используется в собирательном смысле, обозначая собой все права на результаты творческой деятельности и некоторые приравненные к ним объекты. Содержащийся в Конвенции перечень конкретных видов исключительных прав носит примерный характер и может быть легко дополнен иными результатами интеллектуальной деятельности. Очевидным является и то, что на членов ВОИС не налагается обязательство обеспечить в своих странах охрану всех перечисленных в Конвенции прав, и они сами определяют круг охраняемых объектов интеллектуальной собственности. Наконец, даже при сильном желании в приведенном выше определении трудно усмотреть какую-либо связь (кроме чисто терминологического сходства) понятия интеллектуальной собственности и права собственности в его традиционном смысле.

Подводя определенный итог сказанному, можно отметить, что и современное российское законодательство, и международные соглашения понимают под *интеллектуальной собственностью совокупность исключительных прав как личного, так и имущественного характера на результаты интеллектуальной и в первую очередь творческой деятельности, а также на некоторые иные приравненные к ним объекты, конкретный перечень которых устанавливается законодательством соответствующей страны с учетом принятых ею международных обязательств*. В настоящее время термин «интеллектуальная собственность» лишь

в историческом плане связан с теорией интеллектуальной собственности конца XVIII — начала XIX вв. и не таит в себе никакой реальной опасности в части введения в заблуждение относительно юридической природы тех прав, для обозначения которых он обычно используется. Поэтому для его применения и в законодательстве, и в юридической литературе нет никаких серьезных противопоказаний.

1. Интернационализация права интеллектуальной собственности

Право интеллектуальной собственности является одной из наиболее быстро развивающихся и укрепляющихся на международном уровне подотраслей гражданского права. В международных договорах не просто определяются основные очертания большинства институтов права интеллектуальной собственности, но и детально регламентируются многие конкретные положения. Эти положения оставляют сравнительно мало возможностей для вариаций на национальном уровне. Так, например, международные договоры по авторским правам содержат положения, по которым авторское право имеет пожизненный срок действия плюс 50 лет. Страны — участницы таких договоров могут вводить более длительный срок охраны, но укорачивать его не вправе. И хотя теоретически считается, что присоединение к таким договорам — дело добровольное, страны, не вступившие в договорные отношения по охране интеллектуальной собственности, не могут стать членами Всемирной торговой организации и подвергаются такому давлению со стороны ведущих торговых держав, что присоединение к договору в действительности становится делом обязательным.

Международный аспект права интеллектуальной собственности имеет и другое проявление. В мировом сообществе одни страны являются основными экспортерами интеллектуальной собственности, другие — основными импортерами. Значительная доля интеллектуальной собственности производится гигантскими многонациональными корпорациями. Они заинтересованы в мировой охране своих прав. Например, хороший фильм может иметь одинаково большой прокат в Европе, Восточной Азии и в Северной Америке. Изобретатель нового сотового телефона в маленькой стране, скажем в Финляндии, будет гораздо более заинтересован в регистрации своих прав в США или в Японии, а не в Финляндии, поскольку уровень возможных доходов от продаж в этих странах выше.

В некоторых отраслях права знание международного и зарубежного права — это культурная роскошь. Например, адвокат, специализирующийся по уголовным делам, может добиться успеха, обладая знаниями только уголовного права и процесса страны, в которой он практикует. Юристу, специализирующемуся в вопросах операций с недвижимостью (таких, как залог, продажа или аренда), не нужно знать имущественное право других стран. Но специалист по интеллектуальной собственности постоянно имеет дело с международным и зарубежным правом. Если его клиент не принимает нужных мер для охраны интеллектуальной собственности, он может потерять права на нее не только по законам своей страны, но и по международному праву. И чтобы успешно контактировать с зарубежными адвокатами по делам таких клиентов, юрист должен обладать достаточными знаниями по международному праву интеллектуальной собственности.

2. Дисбаланс интересов стран, экспортирующих и импортирующих объекты интеллектуальной собственности

Наиболее серьезный конфликт интересов в мировой системе охраны интеллектуальной собственности вызван противоречиями между такими странами, как США, которые экспортируют интеллектуальную собственность, и такими, как Китай, который является ее импортером в чистом виде. Укрепление международной системы охраны интеллектуальной собственности означает перевод ценностей из стран-импортеров в страны-экспортеры. Поскольку странами-экспортерами интеллектуальной собственности являются, как правило, страны с наиболее высоко развитой экономикой, это означает, что ценности перетекают из бедной страны в богатую. Результатом является продолжающаяся борьба за развитие международного права интеллектуальной собственности.

Эта борьба прошла четыре этапа. Первый длился до 50-х годов, и это был этап, когда менее развитые страны предоставляли ограниченную охрану интеллектуальной собственности и либо не присоединялись к международным договорам, например, к Бернской конвенции, по которой требуется высокий уровень охраны интеллектуальной собственности, либо присоединялись к ним

на бумаге, но не исполняли их положений на деле. На втором этапе практически все страны привели свои системы охраны интеллектуальной собственности в соответствие с международными стандартами, но многие государства до сих пор не могут или не хотят на практике обеспечивать соблюдение прав на интеллектуальную собственность. Третий этап начался сравнительно недавно с принятия положения о том, что страны — члены Всемирной торговой организации должны обеспечивать охрану интеллектуальной собственности и на бумаге, и на деле. Этот этап еще не завершился, но уже сейчас начинается четвертый этап, характеризующийся расширением и интенсификацией охраны интеллектуальной собственности ввиду наблюдающегося стремления к «приватизации» интеллектуальной собственности, находящейся в общественном пользовании. Компании, занимающиеся массовым производством интеллектуальной продукции, и страны, являющиеся ее основными экспортерами, постоянно работают над усилением охраны интеллектуальной собственности и над тем, чтобы вывести интеллектуальную собственность из сферы общего пользования.

Это течение и хорошо организовано, и хорошо финансируется. Оно отмечается одновременно на национальном, региональном и международном уровнях. Успех, достигаемый на любом из них, сопровождается кампанией за международную «гармонизацию» прав на интеллектуальную собственность с целью поднять другие части системы на более высокий уровень. Хорошим примером может служить успех, достигнутый в лоббировании принятия Европейским союзом Директивы в области охраны прав на интеллектуальную собственность, по которой на 20 лет увеличивается длительность срока авторских прав. Эта Директива автоматически стала обязательной для всех стран — членов ЕС. Она была использована и в США представителями промышленного лобби с целью убедить Конгресс принять закон, также удлиняющий срок действия авторских прав на 20 лет. Если такой успех удастся повторить и в других странах, тогда может появиться большая вероятность внесения изменений в Бернскую конвенцию (наиболее важный международный документ по авторским правам) с тем, чтобы срок охраны авторских прав был увеличен на 20 лет. Представляется, что движение за усиление охраны интеллектуальной собственности и «приватизацию» прав на интеллектуальную собственность, находящуюся сейчас в общественной сфере, остановить очень трудно, поскольку за ним стоят и высокоорганизованная промышленность, и дипломатически оформленные усилия, а против него выступает неоднородная и неорганизованная общественность.

Несмотря на то, что огромный вклад российской науки, литературы и искусства в мировую цивилизацию общепризнан, в настоящее время Россия, бесспорно, относится к числу импортеров интеллектуальной собственности. Данное обстоятельство служит одной из главных причин того, что реальный уровень охраны прав на многие объекты интеллектуальной собственности продолжает оставаться крайне низким, так как многие положения новых российских законов, относящихся к рассматриваемой сфере, не используются на практике. Желание России влиться в мировое сообщество и на равных участвовать в торговых отношениях может быть реализовано лишь при условии обеспечения ею реальной охраны интеллектуальной собственности. К сожалению, надлежит признать, что пока для решения данной задачи в стране нет необходимых предпосылок. Политическая и экономическая нестабильность, беззаконие и чиновничий произвол, разгул преступности и проникновение последней практически во все сферы общественной жизни, низкий уровень правовой культуры и апатия простых граждан, большинство из которых находится за чертой бедности, — все эти и некоторые другие факторы вряд ли благоприятствуют охране прав на такую во многом эфемерную вещь, каковой является интеллектуальная собственность. Иными словами, ни о какой реальной охране интеллектуальной собственности невозможно говорить до тех пор, пока в стране не будет наведен элементарный порядок.

В. Роль юриста, специализирующегося в сфере интеллектуальной собственности

Роль юриста, специализирующегося в сфере интеллектуальной собственности в известном смысле сходна с ролью, которую играют юристы-консультанты в других вопросах, но вместе с тем она имеет свои серьезные отличия. Как и другие юрисконсульты, специалисты по интеллектуальной собственности должны охранять права своих клиентов и помогать им избегать нарушений прав других правообладателей. Но в отличие от юрисконсультов по другим вопросам специалисты по интеллектуальной собственности ответственны за охрану прав в ином масштабе, т.е. практически по всему миру.

Так, юристы, практикующие в сфере недвижимости, должны, как правило, знать законодательство, регулирующее имущественные правоотношения в пределах одной конкретной юрисдикции, а именно в пределах места нахождения недвижимости и компетенции самого юриста. Не существует вероятности того, что какое-либо иное законодательство, кроме французского, будет регулировать права собственности на землю и здания в Париже. А от специалиста по интеллектуальной собственности требуется знание этой отрасли и в международном плане. Французскому производителю товаров, например, необходимы различные виды охраны прав на интеллектуальную собственность (патенты, охрана товарных знаков, охрана авторских прав и пр.) не только в пределах Франции, но и в Европейском союзе, а практически по всему миру. Французский специалист по недвижимости должен предвидеть возможные для своего клиента последствия таких правоотношений, как сервитут, аренда и т.д., которые могут ограничить его право пользования недвижимостью, находящейся в Париже. Но все эти правоотношения регулируются французским правом. В противоположность этому юрист производителя товара в Париже должен быть в состоянии обеспечить клиенту возможность свободного экспорта без нарушения права интеллектуальной собственности других участников рынка. Например, клиент может быть законным обладателем патента или товарного знака во Франции. При этом может обнаружиться, что конкурент в Канаде зарегистрировал права на такой же товарный знак или патент, а это уже станет препятствием для французского экспорта по данной позиции в эту страну. Поэтому от юриста потребуются принятие активных мер по удовлетворению требований иностранного законодательства для получения патента или товарного знака за рубежом, поскольку отсрочки в удовлетворении таких требований могут привести к лишению права на охрану интеллектуальной собственности.

Понятно, что ни один юрист не может знать законодательство об интеллектуальной собственности всех стран. Выход был найден в специализации, в которой условно можно выделить два типа. Первый тип специализации заключается в том, что юристы специализируются по какой-то конкретной отрасли права интеллектуальной собственности, например по патентному или авторскому праву. При этом, естественно, они прекрасно знают право интеллектуальной собственности своей страны. Кроме того, по вопросам регистрации прав или преследования за их нарушения юристы, как правило, работают в контакте с юристами или поверенными других стран. Однако для того, чтобы разработать программу охраны прав на интеллектуальную собственность по всему миру, а также для того, чтобы устанавливать связи со специалистами в других странах, юрист, занимающийся вопросами интеллектуальной собственности, должен иметь совершенно отчетливое представление о сложной системе международного договорного права, регулирующего отношения в данной области. Степень международного урегулирования здесь постоянно возрастает, порождая новые детали, которые должны учитываться и инкорпорироваться в национальное законодательство об интеллектуальной собственности. Таким образом, знание международного права дает юристу представление о праве интеллектуальной собственности и в отдельных странах. Вместе с тем международные договоры оставляют место для учета национальных особенностей правового регулирования в вопросах интеллектуальной собственности. Например, в области авторского права они допускают возможность использования особенностей систем континентального гражданского права, где усилены права автора, и особенностей систем общего права, где усилены права издателя. И поскольку рынок для объектов авторского права включает и страны общего права, и страны континентального права, становится понятной практическая важность знания обеих систем.

Но возможности любого юриста не безграничны. Французский юрист, например, может зарегистрировать авторское право своего клиента в Американском агентстве по авторским правам и тем самым обеспечить ему более высокий уровень защиты, которую дает регистрация авторского права в США. Однако французскому юристу почти наверняка потребуется помощь американского специалиста по патентам для заполнения патентной заявки и оформления других бумаг. В США, впрочем, как и во многих других странах, для того, чтобы быть аттестованным в качестве патентного поверенного и представлять интересы заявителей, требуется сдать экзамен по патентному праву. Кроме того, в США, как во многих других странах, допуск иностранных юристов или патентных поверенных к ведению дел заявителя осуществляется на условиях взаимности. Однако более серьезной причиной желания французского специалиста работать через американского патентного поверенного будет являться незнание французским юристом всех тонкостей американского патентного права и практической стороны функционирования американской Службы по патентам и товарным знакам. Тем не менее он должен обладать достаточными знаниями о международном и американском патентном праве для того, чтобы удержать своего клиента от тех шагов, которые могут для него закончиться утратой приоритета на изобретение или потерей права на патент по законодательству США.

Юрист, практикующий в области права интеллектуальной собственности, достаточно часто или даже в основном представляет интересы иностранных клиентов. Это почти всегда так в отношении малых стран. Подавляющее большинство прав на запатентованные изобретения, зарегистрированные товарные знаки и авторских прав, отстаиваемых, например, в Дании, принадлежит иностранным компаниям. И им нужна помощь датского юриста в обеспечении своих прав. От датского юриста, в свою очередь, потребуется знание международного права, служащего основанием для их защиты. Поскольку почти наверняка юристы иностранной компании не владеют датским языком и не компетентны в датском законодательстве, для датского юриста очень важно знать иностранный язык и международное право, чтобы поддерживать эффективные контакты с зарубежными коллегами.

Наряду со знанием основ законодательства об интеллектуальной собственности других стран и положений важнейших международных конвенций об охране интеллектуальной собственности юрист, специализирующийся в рассматриваемой сфере, должен соответствовать ряду дополнительных требований. Прежде всего, он должен обладать глубокими знаниями гражданского права. Право интеллектуальной собственности в объективном смысле включает в свой состав нормы различной отраслевой принадлежности. Однако подавляющая их часть носит гражданско-правовой характер, что дает основание рассматривать право интеллектуальной собственности в качестве особой подотрасли гражданского права.

Будучи составной частью гражданского права право интеллектуальной собственности подчиняется всем основным принципам гражданского права. На отношения, связанные с использованием и охраной объектов интеллектуальной собственности, распространяются практически все общие положения гражданского права, касающиеся правосубъектности участников гражданского оборота (положения о лицах), сделок, в том числе договоров, осуществления и защиты гражданских прав и т.п. Указанные и многие другие положения гражданского права не включаются в специальные законы об авторских и смежных правах, патентах на объекты промышленной собственности, товарных знаках и т.д., но незримо присутствуют в названных актах. Так, российские законы об отдельных объектах интеллектуальной собственности практически не содержат норм о договорах о передаче прав на использование этих объектов, ограничиваясь лишь указанием на виды возможных договоров и некоторые самые общие положения. Указанный «пробел» восполняется общими правилами гражданского права о сделках и договорах, которые применяются и в рассматриваемой сфере. Попытки толковать и применять положения специальных законов в отрыве от общего механизма гражданско-правового регулирования не только не продуктивны, но и способны привести к серьезным ошибкам в правоприменении. Например, принципиально неверно ограничивать защиту авторских, патентных и иных аналогичных прав только теми способами защиты, которые прямо названы в специальных законах. В данном случае применим весь арсенал гражданско-правовых средств защиты субъективных прав, который содержится в гражданских кодексах и иных общих актах гражданского права.

Для юриста, имеющего дело с промышленной собственностью, очень важно также знание антимонопольного законодательства и особых правил о защите прав потребителей. При заключении лицензионных соглашений, договоров коммерческой концессии (франчайзинга) и некоторых иных договоров необходимо учитывать те ограничения, которые установлены в целях защиты конкуренции и прав потребителей. В противном случае соответствующие условия договоров могут оказаться недействительными либо обернуться для их участников имущественными потерями.

Большую роль играет хорошее знание судебного процесса, а также знакомство с административными процедурами защиты прав в рассматриваемой сфере. Несвоевременно принятые меры по обеспечению иска и исполнению судебного решения могут, например, свести на нет все многочисленные усилия по защите нарушенных прав. Защита последних нередко более эффективно и быстро может быть обеспечена административными мерами, например мерами, применяемыми антимонопольными органами.

Наконец, юристу очень полезно знать основы тех областей интеллектуальной собственности, к которым применяются правовые нормы. Конечно, нельзя требовать от юриста, чтобы он досконально разбирался в искусстве или соответствующем разделе техники. Такие специалисты иногда встречаются, но их высокое мастерство обычно ограничивается той узкой областью знаний, к которой они прилагают свои усилия. Для хорошего специалиста в области интеллектуальной собственности достаточно того, чтобы он обладал знаниями основ науки, техники, литературы и искусства и, желательно, чуть глубже знал ту непосредственную область, в которой он специализируется.